

Под тёмным и снежным небом Ли Вудин вёл три тысячи элитных солдат, ползущих по снегу, к амбару. Они медленно продвигались вперёд; от холода руки и ноги этих солдат онемели, незакрытые части тела болезненно зудели при каждом малейшем движении.

Внезапно в лагере Южного Янь поднялся переполох и солдаты с факелами поскакали на Запад. Воспользовавшись случаем, Ли Вудин, вместе с войсками, быстро прокрались в амбар.

Проникновение прошло гладко и успешно. Однако именно потому, что всё прошло слишком легко, Ли Вудин испытывал тревожное чувство, растущее в его сердце. Он увидел, что амбар Южного Янь был совсем рядом с лагерем, но вокруг было очень тихо.

«Генерал?» – Солдаты ждали следующего приказа Ли Вудина.

Дыхание Ли Вудина становилось всё более тяжелым. Вокруг было так темно, что он не мог разглядеть ничего, кроме крошечной тьмы. Более того, было так тихо, что был слышен даже звук падающей на землю иглы. Внезапно вдалеке сверкнула вспышка света, и глаза Ли Вудина сузились. Он хрипло закричал: «Отступаем!!!»

Но было уже слишком поздно. Войска во главе с Ли Вудином вскоре были окружены солдатами Южного Королевства Янь, которые заранее поджидали их здесь, чтобы устроить засаду!

В одно мгновение зазвучали боевые кличи, разрывающие тёмный небосвод.

Ли Вудин не поддаваясь панике, поднял свой меч, чтобы противостоять врагу. Он так сильно стиснул зубы, что чуть не сломал их. Вдохновлённые его свирепым духом, войска Северного Королевства, прибывавшие в растерянности, начали собирать силы, чтобы прорваться через эту осаду!

Однако, в конце концов, они были в лагере Южного королевства Янь, так ещё и были в меньшинстве. После нескольких боёв солдаты Северного Королевства попадали один за другим. Красная кровь на их телах придавало им свирепый и ослепляющий вид.

Сюэ Янь закричал глубоким голосом: «Генерал Ли, нет нужды продолжать бой. Сдайтесь, и можете сохранить свои жизни»

Как только эти слова прозвучали Ли Вудин внезапно приказал солдатам прекратить прорыв осады и отступить к амбару. Когда они добрались до амбара, у них осталось не более сотни солдат. В этой ситуации Ли Вудину оставалось лишь приказать солдатам прятаться в амбаре и изо всех сил блокировать дверь. Однако за пределами амбара их окружали десятки тысяч солдат Южного Королевства.

«Генерал Сюэ, остатки армии Северного Королевства сбежали в амбар. Должны ли мы прорваться и помешать им сжечь его?» - доложил лейтенант Сюэ Яню.

Сюэ Янь покачал головой: «Нет необходимости, они уже в ловушке. Если они решат сжечь амбар, разве это не означает, что они также сожгут себя заживо?»

Сказав это, Сюэ Янь отправился к амбару для переговоров. Оказавшись перед амбаром, он громко крикнул: «Я давно был наслышан о великом полководце Ли и его достижениях, и не хочу воевать против такого генерала. Кроме того, император Северного Королевства хорошо известен своей глупостью и вероломством, из-за чего страдают простые люди Северного Королевства. Такая страна не достойна защиты такого генерала. Почему бы вам не сдаться Южному Королевству Янь и не спасти народ от страданий? Южное Королевство добродетельно и способно по праву ценить Великого Полководца»

«Генерал Ли...»

Внутри амбара, Ли Вудин медленно вытер кровь с лица. Услышав дрожащий голос лейтенанта, выкрикивающего его имя, он поднял голову и огляделся. Более дюжины солдат Северного Королевства, с различной степенью ранений, поддерживали друг друга. Все они были бледны, осознавая, что шансов нет, как и надежды на будущее.

«Генерал, пути назад нет» - сказал его лейтенант

Его голос был подобен холодному кинжалу, которое вонзалось прямо в сердце Ли Вудина с каждым его словом.

Ли Вудин не смог вымолвить ни слова, он встал и поднял голову. Он был подобен на разорванное знамя развивающейся в шторме: совершенно опустошённый и непреклонный.

Снаружи амбара голос Сюэ Яня, всё ещё убеждающего его сдаться, пронзал уши Ли Вудина, как ядовитое вино, сваренное с медом. Это было желание жить и проклятие верности.

Внутри же амбара все взгляды были обращены на него, и это было в тысячу раз тяжелее. Он глубоко вдохнул, но не смог выдохнуть. Он поднял на них глаза и спросил: «Вы хотите жить?»

Не было слышно ни единого голоса, никто не отвечал. Все сидели, опустив головы, в полной тишине.

Все они думали о том же: «Кто же не хочет жить? Кто бы не хотел родиться в спокойном и благополучном обществе, в мирное время, иметь полноценную семью? Все они были молодыми чиновниками и солдатами в самом расцвете сил. Кто из них никогда не мечтал о величии? Кто не думал о счастливом и мирном будущем?»

Казалось прошло сотни лет, прежде чем тот самый лейтенант, разговаривающий с Ли

Вудином, наконец пошевелился. Он медленно встал и шаг за шагом направился к дверям амбара.

Ли Вудин молча сопровождал его взглядом, не останавливая

Лейтенант был ранен вражеским мечом в левую ногу и спотыкался на каждом шагу. Красная кровь стекала по его ноге на землю, оставляя кровавый след ведущий к дверям амбара. Остановившись перед дверью, он несколько раз глубоко вздохнул и медленно протянул руку.

Бесстрастные глаза Ли Вудина постепенно расширились.

Потому что лейтенант не открыл дверь! Вместо этого он вынул из-под своей одежды огненную складку¹!

Лейтенант обернулся и оскалил зубы в улыбке. На вид ему было не больше девятнадцати лет. Даже когда он разжигал огонь, напевая песню, в его улыбке чувствовалось молодость и наивность.

Это была народная песня Северного Королевства о благополучии и мире. Солдаты часто пели её, собираясь у костра.

Постепенно все остальные в амбаре начали подпевать ему. Их певучие голоса медленно затмевали голос Сюэ Яня, всё ещё призывающего их сдаться.

Под их пение у Ли Вудина начали проноситься воспоминания. Он видел генерала Суна, рассказывающего ему, как Император Северного Королевства пытается стать хорошим правителем. Он видел фигуру Сяо Юаня в императорском зале, яростно наказывающего продажных министров за страдания народа. А ещё он видел Се Чунгуя, беззаботно смеющегося под лунным светом, держа фарфоровую чашу, наполненную вином. Этот юноша сказал ему тогда: генерал Ли, пока существует эта страна, я разделю славу и позор с Северным Королевством!

Ли Вудин поднял голову, будто обращаясь к небесам, и отчаянно засмеялся. Он громко пел вместе с солдатами и вдруг из его глаз покатились слезы.

Вскоре из амбара повалил чёрный дым. Сюэ Янь пришёл в ужас, и быстро приказал принести воду и потушить огонь. Народная песня Северного Королевства постепенно утихла в бушующем огне. Пламя взметнулось до самых небес, сжигая тела, кости и верность солдат Северного Королевства.

Ветер и снег завывали, словно хоронили славу и падение нации и кости ее героев.

Народная песня Северного Королевства постепенно поднималась в небо, покидая лагерь Южного Королевства, разгоняя чёрные тучи и останавливая падающий снег. Однако в сотне миль отсюда подкрепление во главе с Се Чунгуем спешило к пограничному лагерю, с доставкой провизии. Огонь и утренний свет слились вместе и Се Чунгуй прищурился, увидев неподалеку очертания пограничного города.

Один из солдат сказал Се Чунгую: «Командир Се! Смотрите, снег перестал падать, а скоро будут доставлена и провизия. Теперь, когда вы с Генералом Ли встретитесь, мы определенно сможем сдержать Южное Королевство Янь от наших границ!»

В глазах Се Чунгуя горел яркий свет от ожидания и предвкушения, что он будет сражаться бок о бок с Ли Вдином.

Поскольку погода улучшалось, солдаты, доставлявшие провизию, были в приподнятом настроении. Внезапно они громко запели народную песню Северного Королевства, воспевая процветание и мир. Эта песня сопровождала Се Чунгуя всю дорогу до пограничного города.

Се Чунгуй засмеялся и громко крикнул за стенами города: «Генерал Ли, мы привезли провизию! Откройте ворота!»

Под звуки поющих голосов тяжёлые ворота медленно открылись и улыбка Се Чунгуя постепенно исчезла с его лица.

Жизнь действительно непредсказуема. Всего за несколько часов до их прибытия... всё произошло из-за нескольких часов разницы.

Если бы Се Чунгуй прибыл на несколько часов раньше, возможно, Ли Вудин не стал бы грабить вражеские припасы.

Но в этом мире нет такого понятия, как «Если бы». Остаётся только тихий вздох, записанный в учебниках истории, и плач раскаяния неизвестно кого.

Сноски:

[Название]: вторая строка поэмы □□□□□□·□□□□«Четыре песни Лон Си: вторая часть».

Исходное предложение звучит так (□□ □ □ □□ □ □ □ □□□): «Жалкие кости лежат у реки Вудин, они могут жить только в мечтах/во снах в Чунгуе». Бедные солдаты, превратились в груды белых костей под устьевой рекой, а их жёны, не зная, что их мужья погибли, всё ещё мечтают о скором воссоединении, что превращает всю поэму в трогательную трагедию.

Чунгуй - женская комната (будуар, спальня)

□□ chún guī - персонаж

i□□ chūn guī - женская комната.

У них разные иероглифы, но звучат одинаково. Автор пытается показать, что Вудин солдат (муж), который умер во время войны, в то время как Чунгуй - это "жена", мечтающая воссоединиться со своим близким.

1. это своего рода соломенная бумага, которая легко воспламеняется и обычно использовалась для зажигания сигарет или в качестве фитиля для огня

<http://bllate.org/book/13725/1213999>